

Слушая слова Е-цзы, он словно осознал, что его отец больше не тот человек, который когда-то в детстве носил его на плечах, чтобы похвастаться перед деревней. Сколько времени прошло с тех пор, как отец гладил его по голове, а теперь только ругает за отсутствие прогресса?

Плечи Ван Шуцзе опустились:

— Я понял, Е-цзы, иди домой.

Ночью возникла большая проблема с размещением. Е-цзы договорился с дедушкой оставить свою комнату Тан Линцю и Чжао Цзюню на одну ночь, а сам собирался переночевать у Ван Шуцзе, тем более что они уже привыкли спать вместе. Однако Тан Линцю не согласился, предложив спать вместе с Е-цзы, а Чжао Цзюня отправить к Ван Шуцзе, считая, что тот явно симпатизирует последнему и они точно найдут общий язык.

Чжао Цзюнь провел рукой по лицу. С «вторым молодым господином» ему было не о чем говорить, а уж спать на одной кровати? Лучше уж с Ван Шуцзе, иначе он сомневался, что доживет до утра.

Не раздумывая, Чжао Цзюнь согласился и, не имея ничего с собой, попросил Е-цзы провести его к дому Ванов.

Е-цзы немного замешкался, но кивнул. Его комната была куда аккуратнее, чем у Ван Шуцзе, а одеяло недавно проветрили на солнце. Раньше Ван Шуцзе чаще приходил к нему, чтобы переночевать, и Е-цзы был рад не лезть в его «собачью конуру».

Проводив Чжао Цзюня к Ванам, Е-цзы задержался, чтобы поговорить с еще не спящим дедушкой Вана.

Ван Шуцзе уже рассказал о строительстве скоростной дороги. Дедушка сидел у двери, куря трубку, и спросил Е-цзы:

— Твой дедушка решил купить дом?

Строительство скоростной дороги было важным событием для жителей Аньси. Услышав слова внука, он не сомневался в словах Тан Линцю и Чжао Цзюня, не считая, что те могут лгать на этот счет.

Е-цзы ответил:

— Дедушка сказал, что подумает, но перед возвращением я заглянул в западный пригород. Там есть дома на продажу, цена около 20 000.

Дедушка Вана вздохнул:

— Ты, малыш, куда более рассудительный, чем наш Шуцзе, который все еще как ребенок. Слушай своего дедушку, а я как-нибудь съезжу в уезд, посмотрю, что к чему.

Е-цзы понял, что дедушка Вана принял слова Шуцзе близко к сердцу, и, не говоря больше, попрощался и ушел.

Он знал, что покупка дома — не пустяк. Даже если прямо сказать, что это выгодно, слова остаются словами. Сельским жителям тяжело зарабатывать на жизнь, и выложить сразу более 20 000 — это годы накоплений. Нельзя относиться к этому легкомысленно, ведь не у всех есть

возможность начать заново, зная будущее.

Вернувшись домой, Е-цзы обнаружил, что дедушка уже в комнате, а Тан Линцю — в западной. Повернувшись на носках, он направился к дедушке.

Е Вэньбо, прислонившись к изголовью кровати, еще не спал и, увидев внука, поманил его к себе.

Сегодняшние события сильно повлияли на него, и больше всего его беспокоила перемена в внуке. Раньше Е-цзы никогда не принимал таких важных решений, и он не мог сказать, хорошо это или плохо.

После того, что случилось с его сыном, он иногда сожалел, что слишком баловал его. Он думал: если бы он тогда настоял на своем и не позволил сыну жениться на матери Е-цзы, может, ничего бы и не произошло? Сын не погиб бы так рано. Он всегда сомневался в обстоятельствах той аварии, но ничего не мог сделать, ведь у него был внук, которого нужно было растить.

Но если бы он действительно остановил все, был бы у него такой заботливый и любящий внук? Когда он забрал Е-цзы к себе, он хотел быть строже, чтобы внук не повторил путь отца, но тот был таким тихим и безответным ребенком, что он не смог быть жестким. Ему было достаточно, чтобы Е-цзы вырос здоровым и счастливым.

— Дедушка.

Е-цзы присел перед кроватью, глядя на Е Вэньбо. Дедушка снова вспомнил отца.

Е Вэньбо протянул руку и погладил Е-цзы по голове:

— Сяо Тан... ты знаешь, откуда он?

Е-цзы взял дедушку за руку и тихо сказал:

— Дедушка, ты знаешь семьи Тан и Се из города В?

Рука Е Вэньбо дрогнула, и он широко раскрыл глаза, глядя на внука. Е-цзы кивнул, подтверждая его догадку. Это были именно те семьи. Переважив эту новость, Е Вэньбо вздохнул:

— Значит, Сяо Тан... он действительно редкий человек.

Е-цзы понял, что имел в виду дедушка. С таким происхождением он пришел в их дом, не проявляя ни малейшего высокомерия, а вел себя как обычный человек, разговаривая с дедушкой и проявляя вежливость. Но, несмотря на отсутствие напыщенности, Е Вэньбо понимал, что Тан Линцю и его спутник Чжао Цзюнь — не обычные люди.

— Сяо Цзы, принеси дедушке тот ящик.

Е Вэньбо принял решение.

Е-цзы знал, о каком ящике речь. Открыв сундук, он достал самый глубокий ящик. Е Вэньбо вытащил ключ и открыл замок. Это было не для защиты от Е-цзы, а от старшего брата и его семьи.

Он достал сберегательную книжку и передал ее Е-цзы:

— Это то, что дедушка заработал за последние два года, открывая магазин. Я копил это для тебя. Делай, что считаешь нужным, даже если потеряешь все, ничего страшного.

Картины и каллиграфия, оставленные отцом Е-цзы, были самой большой гарантией. Он тайком узнавал, что чем лучше экономическая ситуация, тем дороже становятся антиквариат и искусство. В смутные времена ценится золото, а в мирные — антиквариат.

Пусть Е-цзы попробует свои силы. Даже если он потеряет все эти деньги, главное, чтобы он извлек урок.

Е-цзы был не таким, как его отец. Его характер был более сдержанным, но к тем, кого он любил, он был искренне предан. Поэтому Е Вэньбо не боялся, что его характер станет неправильным.

Открыв сберегательную книжку, Е-цзы увидел, что там было больше денег, чем он ожидал — 28 000. Он удивился:

— Дедушка, а как же дом...

Е Вэньбо, приняв решение, уже не сомневался и даже улыбнулся:

— У дедушки еще осталось немного денег, да и сейчас некуда их тратить. Я смотрю, овощи на заднем дворе растут хорошо, у тебя на этой неделе все в порядке?

Овощи на заднем дворе росли не просто хорошо, а удивительно. Он попробовал молодую капусту, и она была необычайно вкусной. Он беспокоился, не повлияет ли это чудесное растение на здоровье внука, и чувствовал некоторую тревогу.

— Дедушка, со мной все в порядке, я здоров.

Поспешно ответил Е-цзы, зная, о чем беспокоится дедушка. Подумав, он все же взял сберегательную книжку. Лучшим утешением для дедушки будет вернуть больше денег, и ждать долго не придется.

Вернувшись в комнату с книжкой, он обнаружил, что Тан Линцю нет. Глянув в окно, он увидел, что тот снова вышел во двор.

Е-цзы положил сберегательную книжку в пространство. Если бы эти деньги стали известны, тетка точно бы устроила скандал с дедушкой, а Е-цзы не хотел отдавать ни копейки таким людям.

Выйдя из комнаты, он направился во двор. Тан Линцю, услышав шаги, обернулся и поманил его, как котенка или щенка.

— Брат Тан, спасибо тебе за сегодня. Если бы не твои слова, дедушка вряд ли поверил бы в это.

С благодарностью подошел Е-цзы. Он не ожидал, что заместитель главы уезда Се действительно будет его двоюродным братом. Е-цзы не знал, как намекнуть на это, ведь он не мог сказать, что обладает способностью предвидеть будущее.

Тан Линцю одной рукой обнял его за плечи, притянув ближе, а другой погладил по голове, улыбаясь:

— Пустяки, не стоит благодарностей, Е-цзы. Со мной не надо быть так вежлив.

Е-цзы хихикнул. В свете тусклого фонаря и звездного неба его глаза казались особенно яркими, словно только что вымытый черный обсидиан, чистый и прозрачный. Глядя на эти полные доверия глаза, Тан Линцю почувствовал, как что-то дрогнуло в его сердце.

Он поднял взгляд на усыпанное звездами небо и сказал:

— Здесь воздух чистый, и звезды такие яркие. Если хочешь отблагодарить, завтра проводи меня по окрестным горам.

— Хорошо.

Глаза Е-цзы засияли.

— Е-цзы, поступай в университет в городе В. Мой дом там, и мы будем ближе.

Вдруг сказал Тан Линцю, словно хотел держать этого ребенка поближе. Людские судьбы удивительны. Некоторых людей не тронешь, даже если годами будешь рядом, а другим достаточно одного взгляда, чтобы почувствовать связь и захотеть оберегать их.

<http://bllate.org/book/16666/1528179>